

4. Кеспи́ков В. Н. Теория и практика целеполагающей деятельности руководителя образования. / Моногр. Челябинск: Факел, 1998.
5. Кеспи́ков В. Н. Методика организации опытно-экспериментальной работы и понятийный аппарат исследования. / Метод. пособие. Челябинск: УралГАФК, 1999.
6. Кеспи́ков В. Н. Теоретические и практические основы внутришкольного управления качеством образовательного процесса. / Метод. разработ. Челябинск: УралГАФК, 2000.
7. Найн А. Я. Рефлексивное управление образовательным учреждением: теоретические основы. / Моногр. Шадринск: ПО «Исеть», 1999.
8. Найн А. Я. Вопросы систематизации категорий педагогики. Понятийный аппарат педагогики и образования: / Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е. В. Ткаченко. Вып. 1. Екатеринбург: УГГПУ, 1995.
9. Панасюк В. П. Научные основы проектирования педагогических систем внутришкольного управления качеством образовательного процесса. СПб.: Исслед. центр КПС МО РФ, 1997.
10. Панасюк В. П., Салова И. Г. Проблемы развития и качественного обновления образовательной системы школы. Основания концепции российского образования в XXI веке. СПб.: ВИФК, 1996.
11. Поташник М. М. Управление развитием образовательного процесса учреждения // Педагогика. 1995. № 4.
12. Поташник М. М., Моисеев А. М. Пособие для руководителей образовательных учреждений и органов образования по управлению школой. М.: Новая шк., 1996.
13. Хомерики О. Г. Системное управление инновационными процессами в общеобразовательной школе. М.: НИИ УШ РАО, 1996.
14. Шпилина Л. А. Оптимальная организация труда директора как условие демократизации внутришкольного управления. Омск: ОГУ, 1997.

УДК 37.01.000.34
ББК 441.051

**Образовательное право и правовое образование
в современную эпоху:
теоретико-правовые и организационные аспекты**

Д. А. Ягофаров

Проблемы образования в конце XX – начале XXI столетий обострились во всем мире. Это достаточно отчетливо фиксируется, особенно, когда речь идет о России. Причем, речь идет не столько о финансировании, тем более бюджетном (об этой стороне образовательной области обычно чаще всего и так или иначе заходит разговор, однако я полагаю, что в стратегическом отношении этот аспект все же не главный), сколько о роли и месте образования

в современном мире, и, конечно, о его содержании, методологии, методике, включая и правовое измерение образования. Последнее требует к себе особого внимания.

Правовой срез анализа образовательной сферы жизнедеятельности общества может быть рассмотрен в самых разных аспектах. Думается, в наше время два момента имеют большую значимость как в рамках тематики настоящей конференции, так и в практическом ракурсе.

Во-первых, это комплекс вопросов, относящихся к проблеме становления, развития и совершенствования *образовательного права* как отраслевой характеристики нашего национального российского права, так и международного права.

Во-вторых, это исключительно злободневная проблематика *правового образования*. Связь между образовательным правом и правовым образованием более чем очевидна, хотя содержательное наполнение этих двух понятий, равно как и их отражение в социальной практике, достаточно четко различимо.

Проблема *образовательного права* сегодня привлекает внимание ученых-юристов, практических организаторов образования все более предметно. В последние 3–4 года появились публикации (прежде всего, работы проф. В. И. Шкатуллы), посвященные этой теме. Мы сегодня являемся свидетелями пусть медленного, болезненно протекающего, но все же формирования системы (в подлинном значении этого термина) образовательного законодательства (федерального и на уровне субъектов Российской Федерации), выступающего источников базой образовательного права. Вместе с тем сама проблематика образовательного права именно как вполне самостоятельной и актуальной отрасли права пока остается, прямо скажем, неизученной. Исследования ведутся (тому пример и работы упомянутого автора) на основе существующего законодательства. Иными словами, имеют место исследования социолого-правового, а если сказать строже, комментаторского свойства. То, что такие исследования крайне важны и необходимы – значит ничего не сказать. Однако, то обстоятельство, что практически нет фундаментальных теоретических исследований – этого ведущего и высшего уровня познания правового опосредования образовательной деятельности, вызывает, мягко говоря, озабоченность. Отсутствие теоретико-правового, в том числе компаративистского, обеспечения практической деятельности в области управления, организации и осуществления образования на самых разных уровнях и приводят к тому, с чем мы сегодня нередко сталкиваемся: это и во многом пробельное, противоречивое наше образовательное законодательство; это и часто расплывчатое толкование основных категорий и понятий; это терминологическая неясность (а нередко и небрежность), и многое другое ведут к серьезным системным нарушениям на самых различных уровнях и в самых различных срезах – от отсутствия стратегии в количественном и качественном отношениях при подготовке специалистов (речь идет преимущественно о профессиональном образовании) до частных и столь болезненных ситуаций с договорами об оказании образовательных услуг вуза со студентами.

Указанные аспекты образовательного права закономерно должны быть дополнены еще, может быть, самым важным. Это – проблемы, касающиеся *пра-*

ва на образовании. Несомненно, эта категория – право на образование – является (должна стать) одной из центральных категорий теории и методологии познания образовательного права. Причем, исследование права на образование не может и не должно ограничиваться только лишь в чисто конституционном контексте, то есть как элемент группы социальных прав и свобод. Сегодня это значительно более широкая проблематика, и широкая не только и не столько в постановочном плане, но и в содержательном. Дело в том, что разговор о праве на образование, на наш взгляд, может идти не только в плане обеспечения (гарантирования), но и в другом (кому-то это покажется неприемлемым), а именно – в плане предельности (ограничения) такого права. И это не натяжка: всякое право не абсолютно, оно имеет (и не может не иметь) определенные ограничения. И речь совсем не о запретах, а о том, что право на образование должно в определенных случаях иметь столь же определенные ограничения (пределы) своего осуществления. В данном случае речь идет об обеспечении оптимума в сочетании права на образование с иными правами и свободами и, конечно, с обязанностями. Кроме того, постоянное увязывание (что называется, по делу и просто так) права на образование с потребительскими правами, не может не вызывать недоумения. Все-таки образование – это не область потребления (по крайней мере, абсолютизировать тезис, что образовательные услуги – то же, что и потребительские услуги, не следует). Идя по такому пути, мы неизбежно начинаем извращать суть, место и роль образования, что на него многие начинают смотреть как на товар. Практические работники, организаторы образования, да и сами педагоги-преподаватели наверняка сталкиваются с подобными ситуациями. Но, повторяю, это тема, требующая предметного исследования.

Едва ли не самая обширная с точки зрения вопросов, требующих экстренного решения – от теоретических до организационно-управленческих – это проблема *правового образования*. Не имея возможности обращения ко всему кругу таких вопросов, считаю целесообразным обратиться лишь к одной теме, непосредственно относящейся к теме правового образования. Речь идет о **педагогической юриспруденции**, рассматриваемой в нашем университете как одно из современных и перспективных направлений развития и форм осуществления правового образования. Свое организационное воплощение это нашло в создании в 1997 году в Уральском государственном профессионально-педагогическом университете Института педагогической юриспруденции.

Педагогическую юриспруденцию следует рассматривать как одно из наиболее эффективных и перспективных направлений современной государственной образовательной политики и практики и одновременно как научное направление на стыке ряда гуманитарных наук – педагогики, юриспруденции, психологии, этики и др. Есть достаточные основания утверждать, что педагогическая юриспруденция в таком понимании в наибольшей степени отвечает современным требованиям совершенствования правового образования российского общества. Кроме того, педагогическая юриспруденция представляется, отражает собой насущную и весьма отчетливо осознаваемую сегодня в обществе (к сожалению, не всегда и не всеми) необходимость универсализа-

ции подготовки специалистов, способных профессионально заниматься организацией, управлением и осуществлением правового образования, в том числе и в особенности среди подрастающего поколения.

Педагогическая юриспруденция – это условие и одновременно новая форма возрождения того, что ранее имело название «правового всеобуча». Низкое правовое образование различных категорий населения – от учащихся школ, колледжей и вузов до государственных служащих (включая тех, кто относится к законодателям на федеральном и региональном уровнях), интенсивное распространение нигилистических настроений и поведения в правовой сфере и другие подобные факты, объективно диктуют необходимость именно массового в лучшем смысле слова (но совсем не значит низкого качества) правового обучения и воспитания. В то же время новый «правовой всеобуч» не может не учитывать ряда моментов. Это, во-первых, специфика различных категорий населения (особой категорией следует признать традиционную категорию – молодежь и, как это не покажется удивительным, категорию государственных служащих). Во-вторых, нельзя не учитывать особенности современных подходов в юридической науке к толкованию как самого понятия «права» в контексте различения и взаимоотношения естественного права и права позитивного, национального права и права международного, понятий «право» и «права человека» («права личности»). То же самое можно сказать и о многих других правовых понятиях, включая, к примеру, понятия «правовое поведение», «правовой образ жизни» и др., а также того, что называют «правовым началом» в личностных ориентациях и установках и, главное, в поведении отдельной личности, различных социальных групп и общества в целом. Другими словами, педагогическая юриспруденция представляет собой рецепцию всего того положительного и эффективного, что было накоплено в предшествующее время в области правового обучения и воспитания. При этом речь идет прежде всего о содержательных и методических составляющих предыдущего опыта.

В то же время педагогическая юриспруденция – это и новое, заполняющее «старые меха» прежнего классического юридического образования. Дело в том, что «желающих» и, главное, профессионально способных и умеющих формировать у различных категорий людей подлинное правовое начало в жизненных и профессиональных установках и навыках, явно недостаточно. Нынешние выпускники юридических вузов (как государственных, так и негосударственных в особенности) «не видят», как правило, себя в роли учителей и преподавателей права в школах, гимназиях, колледжах. Этим делом занимаются либо походя, непрофессионально, либо те, кому просто нельзя доверять по педагогическим, психологическим и чисто профессионально-правовым основаниям правовое обучение и воспитание учащейся молодежи. В формировании новой, современной «популяции» профессионалов, способных выступать одновременно и юристами – специалистами в сфере образовательного права, и педагогами, и психологами, и управленцами (организаторами) в области правового образования, и видит свою задачу педагогическая юриспруденция.

Педагогическая юриспруденция, наконец, ориентирует обучающихся и обучающихся, во-первых, на привитие последним, особенно в средней школе,

умений и навыков практического использования школьниками правовых знаний в типичных и «нештатных» ситуациях, а во-вторых, на эффективное использование учителем современных интерактивных методик обучению праву. Первые опыты решения таких задач осуществлены в ряде регионов и несколькими организациями – Российским фондом правовых реформ, Санкт-Петербургским университетом повышения педагогического мастерства, Институтом педагогической юриспруденции УГППУ (г. Екатеринбург) и др. Однако между ними пока отсутствует прочная и действительно эффективная взаимная системная связь. Хочется надеяться, что проведенная конференция положит начало созданию развитию такой системы.

УДК 37
ББК 435

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. Федоров

В новых социально-экономических условиях удовлетворение профессиональных требований к каждому работнику общественного производства возможно лишь с изменением условий формирования личности. Обеспечение необходимых преобразований этого процесса связывается прежде всего с созданием единой системы непрерывного образования [1]. Непрерывное профессиональное образование как часть всей образовательной системы является сложным и малоизученным явлением. Последнее обусловлено тем, что этот, столь глобальный, постоянно развивающийся, новый феномен еще находится в стадии становления и не нашел пока достаточной проработки в научных исследованиях. Вполне естественно, что непрерывное профессиональное образование, направленное на обслуживание потребностей развития общественного базиса, его производства, занимает особое положение, которое необходимо учитывать при создании целостной системы непрерывного образования.

В системе профессионального образования особо выделяются подсистемы начального (НПО) и среднего профессионального образования (СПО), как основные поставщики квалифицированных кадров в производственную сферу. В публикациях ЮНЕСКО отмечается, что «буквально все страны оказались вовлеченными в процесс переосмысления своих систем образования и пришли к заключению, что значительно большее место должно быть отдано профессионально-техническому образованию, если образование должно быть отзывчивым к современным условиям» [2].

Успешность функционирования НПО и СПО, в первую очередь, зависит от педагогов профессионального образования, реализующих задачи, стоящие перед данными системами. Закономерно, что по мере развития общества